

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВСТУПЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

Эйюбова М.,

доктор философии по праву

Бакинский государственный университет

Цель статьи – исследовать правовые вопросы о вступлении Азербайджанской Республики в Международный уголовный суд. Методы: анализ и изучение нормативно-правовых документов, содержащих положения о вступлении государств в Международный уголовный суд. Присоединение к Римскому статуту и членство Азербайджанской Республики в Международном уголовном суде является необходимым для государства, руководящегося принципами и нормами международного права. В обществе, в научных кругах, а также в государственных структурах долгое время не было однозначного мнения по этому поводу, в основном из-за юрисдикции Международного уголовного суда. Юрисдикция Суда распространяется только на преступления физических лиц, совершенные до вступления в силу Римского статута, поэтому Суд может рассматривать только преступные деяния, предположительно совершенные после 1 июля 2002 года.

Несмотря на указанные негативные обстоятельства, Римский статут Международного уголовного суда требует поправок к национальному законодательству государств-участников, но не обязывает государства-участники принимать национальное законодательство в соответствии с положениями Римского статута. Хотя Азербайджанская Республика не присоединилась к Римскому статуту, она воспользовалась положениями этого документа о военных преступлениях. В целом, тот факт, что Особенная часть Уголовного кодекса Азербайджанской Республики начинается с норм о международных преступлениях, свидетельствует о большом значении норм международного гуманитарного права для Азербайджанской Республики. В то же время этот шаг демонстрирует приверженность Азербайджанской Республики глобальным ценностям и международным обязательствам. Предложено всестороннее и детальное изучение и использование этой практики в научных кругах.

Ключевые слова: Международный уголовный суд, Римский статут, военные преступления, международная ответственность, трибунал, юрисдикция, уголовный кодекс, жертва, компенсация.

Постановка проблемы. Международное уголовное право внесло важный вклад в международное право относительно предотвращения международных преступлений и наказания виновных. Это можно увидеть на примерах международных уголовных трибуналов в Нюрнберге, Токио, Югославии и Руанде, которые действовали на специальной основе (*ad hoc*) и определяют ответственность отдельных лиц за международные преступления.

Работа этих трибуналов, признанных международными судебными органами по международным преступлениям, по сей день подвергается как критике, так и похвале. Возникла даже острая необходимость в создании постоянной судебной власти, чтобы заменить эти долго обсуждаемые трибуналы. Несмотря на разногласия, такой орган – Международный уголовный суд – был окончательно создан, сформирована его структура и состав. Изначально Китай, Россия и США отказались ратифицировать Статут. Между тем Соединенные Штаты зашли так далеко, что заявили, что военнослужащие, проходящие службу за границей, уязвимы для политически мотивированных арестов и судебных преследований [8, с. 151].

Также следует отметить, что Международный уголовный суд является независимым органом, независимым от ООН. Кроме того, возможность потерпевших участвовать в судебных разбирательствах и добиваться компенсации за ущерб может рассматриваться как новшество в международном уголовном праве. В этом контексте следует отметить, что одной из проблем современного гуманитарного права является регулирование компенсации жертвам вооруженного конфликта.

В доктрине и прецедентном праве обоснование необходимости правовых вопросов о вступлении государств в Международный уголовный суд рассматривают в работах Коэн Мириам [5], Моффетт Люк [6], Кристин ван ден Вингаерт, [4], Уэйд Мэнселл [8], Р.К. Маммедов [3], Э.В. Аллахвердиев [2] и другие.

Целью статьи является исследование правовых вопросов о вступлении Азербайджанской Республики в Международный уголовный суд.

Изложение основного материала. В июле 1998 г. впервые в истории 120 государств – членов ООН подписали в Риме соглашение об учреждении Международного уголовного суда с постоянной юрисдикцией. Этот договор был ратифицирован 60 государствами, и 1 июля 2002 г. вступил в силу. По состоянию на 2020 г. 123 страны являются участниками Римского статута Международного уголовного суда. Из них 33 – из Африки, 19 – из Азиатско-Тихоокеанского региона, 18 – из Восточной Европы, 28 – из Латинской Америки и Карибского бассейна, 25 – из Западной Европы и других регионов.

Основное различие между Международным уголовным судом и международными уголовными трибуналами в Югославии и Руанде состоит в том, что эти трибуналы были созданы Советом Безопасности ООН для расследования конкретных ситуаций, возникших после совершения серьезных преступлений. Юрисдикция этих трибуналов ограничена по времени и территории. Уголовные трибуналы не занимались борьбой с преступлениями в других сферах или в будущем.

Следует отметить, что Международный уголовный суд создавался не для конкретных целей, он был создан в соответствии с необходимыми международными нормами как высокоприоритетная инстанция, требуемая всем мировым сообществом. Международный уголовный суд нельзя сравнивать с Нюрнбергским трибуналом, который был создан по беспрецедентной причине.

В отличие от Международного уголовного суда специальные международные трибуналы были временными, охватывающими только определенные уголовные ситуации, в значительной степени контрпродуктивными, соответственно, ограниченными по своему действию, наконец, сталкивались с серьезными техническими и финансовыми проблемами в ходе своей деятельности.

Международный уголовный суд со штаб-квартирой в Гааге является постоянно действующим органом, и можно утверждать, что само его существование является сдерживающим фактором для международной преступности и важным механизмом для предотвращения потенциальных преступлений. Его деятельность более эффективна, чем деятельность специальных трибуналов, созданных по делам о нарушении конкретных правовых норм. Международный уголовный суд также призывает государства привлекать к ответственности и преследовать в судебном порядке самые серьезные преступления, совершенные на их территории или их гражданами, потому что, если государства не сделают этого шага, Международный уголовный суд передаст эти действия в его юрисдикцию.

Создание Международного уголовного суда – это исторический шаг вперед в защите прав человека и верховенства права. Международный уголовный суд рассматривает самые серьезные преступления, совершенные отдельными лицами: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессию. Эти преступления перечислены отдельно в Римском статуте и были тщательно резюмированы, чтобы избежать неопределенности или распространенности.

Положения о юрисдикции составляют основу Римского статута и основное содержание соглашений, достигнутых на последнем этапе Римской конференции 1998 г. Ратификация Римского статута государством означает признание этим государством юрисдикции Международного уголовного суда в отношении всех преступлений, перечисленных в Римском статуте. Соответственно, государство-участник может не признавать юрисдикцию Международного уголовного суда относительно одних преступлений, делать оговорки в каждом случае. Решительный отказ от таких предложений, который мог бы полностью парализовать работу Международного уголовного суда, был большим достижением Римской конференции и Статута.

Единственным исключением из автоматического признания юрисдикции Международного уголовного суда государствами-участниками являются переходные положения статьи 124. В качестве участника Статута государство может заявить, что оно не признает юрисдикцию Международного уголовного суда относительно военных преступлений, совершенных на его территории или его гражданами в течение семи лет после вступления Статута в силу. Однако это положение является добровольным, и государства его не использовали.

Римский статут, в отличие от международных уголовных трибуналов по Югославии и Руанде, устанавливает принципы компенсации потерпевшим – реституцию, компенсацию и реабилитацию [5, с. 77]. Защита жертв также предусмотрена статьей 79 Статута. В этой статье говорится, что целевой фонд создается по решению Ассамблеи государств-участников в интересах потерпевших от преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и членов их семей [6, с. 153–155].

Следует отметить, до 10 ноября 2020 г. Армения оккупировала более 20 процентов территории Азербайджана, в то время как мирные жители на оккупированных территориях были замучены, взяты в заложники и убиты, и в этом случае юрисдикция Международного уголовного суда и деятельность очень актуальна для общественности страны. Поэтому Азербайджану необходимо стать членом Международного уголовного суда, присоединиться к Римскому статуту, провести правовой анализ в этой области и предоставить обширную информацию о юрисдикции Международного уголовного суда в целом.

Прежде всего давайте проанализируем правовые вопросы, связанные с возможностью присоединения Азербайджана к Римскому статуту.

В процессе утверждения Римского статута Международного уголовного суда многим странам пришлось пересмотреть свои национальные законы, ввести новые законодательные акты или внести дополнения и изменения в существующие законы. Эти изменения были обусловлены мнением стран – участниц Римского статута о включении уголовных элементов, предусмотренных в этом документе. Следует отметить, что в соответствии с требованиями статьи 70.4 Римского статута каждое государство-участник распространяет свое уголовное законодательство, устанавливающее меры наказания за преступления, направленные против проведения расследований и осуществления судопроизводства, на преступления против отправления правосудия, указанные в настоящей статье, совершенные его гражданином либо на его территории [4, с. 222].

Таким образом, Римский статут Международного уголовного суда расширяет поправки к национальному законодательству государств-участников, но не обязывает государство-участник принимать национальное законодательство в соответствии с положениями Римского статута. Этот вопрос отражен в Соглашении между правительством Азербайджанской Республики и правительством Соединенных Штатов Америки о выдаче лиц Международному уголовному суду, подписанном 26 февраля 2003 г. в Вашингтоне. В Соглашении говорится, что Римский статут призван дополнить, а не заменить национальную уголовную юрисдикцию [9].

Поправки к национальному законодательству необходимы, чтобы государства могли свободно и эффективно расследовать международные преступления (включая военные преступления) и преследовать в судебном порядке.

Многие государства – участники Римского статута Международного уголовного суда приняли ряд законодательных мер, чтобы сделать возможным судебное преследование лиц, виновных в международных преступлениях.

Хотя Азербайджанская Республика не присоединилась к Римскому статуту, она воспользовалась положениями этого документа о военных преступлениях. В целом, тот факт, что Особенная часть Уголовного кодекса Азербайджанской Республики начинается с норм о международных преступлениях, свидетельствует о большом значении норм международного гуманитарного права для Азербайджанской Республики. В то же время этот шаг демонстрирует приверженность Азербайджанской Республики глобальным ценностям и международным обязательствам.

Как мы уже упоминали, почти все военные преступления, отраженные в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики, есть в Римском статуте. Есть некоторые несоответствия между Уголовным кодексом Азербайджанской Республики и Римским статутом. По словам Р.К. Мамедова, эти несоответствия можно считать «положительными» с точки зрения нашего законодательства. Римский статут относится к юрисдикции Международного уголовного суда только относительно тех военных преступлений, которые «были совершены в рамках плана или политики или в крупном масштабе» (статья 8.1. Римского статута). Уголовный кодекс Азербайджанской Республики не устанавливает такого ограничения. Любое деяние, указанное в главе XVII Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (военные преступления) и «совершенное в связи с планированием, началом или проведением военных действий», является военным преступлением и влечет за собой соответствующее наказание [3, с. 144–145].

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики отражает военные преступления, не закрепленные в Римском статуте, которые взяты из Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним. Это следующие преступления:

- необоснованная задержка репатриации военнопленных и гражданских лиц (статья 116.0.15) – взято из статьи 85.4 Дополнительного протокола 1977 г.;
- умышленное неиспользование начальником или должностным лицом всех средств в пределах его полномочий для предотвращения преступлений, предусмотренных статьями 115–116 настоящего Кодекса, в отношении своих подчиненных во время вооруженного конфликта (статья 117.1) – взято из статей 86.2 и 87 I Дополнительного протокола 1977 г.;
- военный разбой (статья 118) – из Женевских конвенций 1949 г.;
- неправильное использование эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца (статья 119.1) – взято из статьи 54 I Женевских конвенций 1949 г.

Как мы знаем, военные преступления – это в основном нарушения обычаев и законов войны, серьезные нарушения Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г. к этим конвенциям. Список военных преступлений в современном международном праве отражен в Римском статуте Международного уголовного суда (статья 8). Римский статут, основанный как на международных правовых актах, так и на практике международных уголовных трибуналов, рассматривает преступления, совершенные во время международных и внутренних вооруженных конфликтов, как военные преступления. Следует отметить, хотя в Уголовном кодексе

Азербайджанской Республики используется термин «вооруженный конфликт», он не дает определения этого термина. Подробности по этому поводу будут предоставлены ниже.

Сравнивая статью 8 Римского статута Международного уголовного суда со статьями 115–119 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, можно увидеть, что большинство видов военных преступлений были включены в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики и трансформированы. В то же время некоторые виды военных преступлений, закрепленные в Римском статуте (например, захват заложников, уничтожение имущества противника и т. д.), не отражены в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики. Однако в некоторых случаях невозможно охарактеризовать данные действия на основании адекватных статей Уголовного кодекса Азербайджанской Республики.

Самым важным вопросом в присоединении Азербайджанской Республики к Римскому статуту является юрисдикция Суда.

Согласно Римскому статуту Международного уголовного суда, юрисдикция Суда ограничивается наиболее серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества, и в настоящее время охватывает четыре типа преступлений: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессию [7, с. 83].

Юрисдикция Суда распространяется только на физических лиц, так как он не имеет юрисдикции относительно юридических лиц, таких как государства и корпорации. В частности, он не может осуществлять юрисдикцию относительно любого преступления, совершенного до вступления в силу Римского статута, поэтому он может рассматривать только преступную деятельность, предположительно совершенную после 1 июля 2002 г. После этой даты государство, утверждающее Статут, подлежит юрисдикции Суда только с даты вступления Хартии в силу в этом государстве. При этом при желании могут потребовать суда по преступлениям, совершенным с июля 2002 г. [10].

Условия осуществления юрисдикции являются наиболее сложным аспектом Римского статута в целом (статья 12). Таким образом, в дополнение к представительству Совета Безопасности ООН Международный уголовный суд может осуществлять свою юрисдикцию только относительно государств-участников, в отношении которых были совершены преступления или граждане которых совершили преступления, и даже в отношении государств-участников, заявивших о присоединении к Римскому статуту.

Не секрет, что нынешняя работа Международного уголовного суда подвергается резкой критике и многочисленным протестам. Помимо положительных моментов, в деятельности Международного уголовного суда есть много критических моментов. Одним из факторов, способствующих этому, является фактор силы, сила власти, на которую Суду трудно повлиять. Многие преступления совершаются в международной сфере, и могущественные государства тайно поддерживают совершение этих преступлений, позволяют им распространяться в большем масштабе в сотрудничестве, и в этом случае невозможно выявить эти преступления и наказать виновных. Например, на сегодняшний день все расследования Международного уголовного суда проводились с участием африканских стран, в результате чего некоторые недовольные наблюдатели назвали эту организацию «Европейским уголовным судом Африки» [2, с. 257].

Выводы. Можно сделать вывод, что в настоящее время допуск Азербайджанской Республики к этому Суду однозначно не приветствуется. Это правда, что ратификация Римского статута Азербайджанской Республикой давно обсуждается в научном сообществе, юридическом сообществе, а также в государственных органах, но в итоге не было принято решение о том, чтобы сделать позитивный шаг. Постепенно не только количество обвинений о допуске Азербайджанской Республики в Суд уменьшилось, но также, в результате «неэффективной» деятельности Суда в наше время, идея не членства в Суде стала расширяться. Основным юридическим фактором, не позволяющим Азербайджану стать членом Международного уголовного суда, является юрисдикция этого суда.

Ейюбова М. Правові питання вступу Азербайджанської Республіки в Міжнародний кримінальний суд

Мета статті – дослідження правових питань щодо вступу Азербайджанської Республіки до Міжнародного кримінального суду. Методи: аналіз та вивчення нормативно-правових документів із положеннями про вступ держав до Міжнародного кримінального суду. Приєднання до Римського статуту та членство Азербайджанської Республіки в Міжнародному кримінальному суді необхідні для держави, що керується принципами та нормами міжнародного права. Правдивим є твердження, що в суспільстві, наукових колах, а також у державних структурах довгий час не було загальної думки щодо цього, в основному через юрисдикцію Міжнародного кримінального суду. Вона поширюється лише на злочини фізичних осіб, скоєні до введення в дію Римського статуту, тому Суд може розглядати лише злочинні діяння, які були скоєні, імовірно, після 1 липня 2002 року.

Незважаючи на всі негативні обставини, Римський статут Міжнародного кримінального суду потребує поправок у національному законодавстві країн-учасниць, але не зобов'язує їх ухвалювати національне законодавство відповідно до положень Римського статуту. Хоча Азербайджанська Республіка не долучилася до Римського статуту, вона використала положення цього документа про воєнні злочини. Загалом, той факт, що Особлива частина Кримінального кодексу Азербайджанської республіки починається з норм про міжнародні злочини, є свідченням великого значення норм міжнародного гуманітарного права для Азербайджанської Республіки. Водночас цей крок демонструє прихильність Азербайджанської Республіки до глобальних цінностей та міжнародних зобов'язань.

Запропоновано всебічне та детальне вивчення й використання цієї практики в наукових колах.

Ключові слова: Міжнародний кримінальний суд, Римський статут, воєнні злочини, міжнародна відповідальність, трибунал, юрисдикція, кримінальний кодекс, жертва, компенсація.

Eyyubova M. Legal issues on membership of the Republic of Azerbaijan in the International Criminal Court

Goal – investigate legal issues on membership of the Republic of Azerbaijan in the International Criminal Court. Methods of research: analysis and study of legal documents containing provisions on the entry of states into the International Criminal Court. By acceding to the Rome Statute, the membership of the Republic of Azerbaijan in the International Criminal Court is always necessary as a state guided by the principles and norms of international law. It is true that for a long time there has been no unequivocal opinion on this issue in society, in scientific circles, as well as in government agencies, mainly due to the jurisdiction of the International Criminal Court. The court's jurisdiction applies only to individuals, including those who have no jurisdiction over any crime committed before the entry into force of the Rome Statute, and therefore can only consider criminal acts alleged to have been committed after 1 July 2002.

Despite all these negative circumstances, the Rome Statute of the International Criminal Court expands the amendments to the national legislation of the participating States, but does not oblige the State Party to adopt national legislation in accordance with the provisions of the Rome Statute. Although the Republic of Azerbaijan did not accede to the Rome Statute, it benefited from the provisions of this document on war crimes. In general, the fact that the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan begins with the norms of international crimes is an indication of the great importance of the Republic of Azerbaijan to the norms of international humanitarian law. At the same time, this step demonstrates the commitment of the Republic of Azerbaijan to global values and international obligations. Discussion: offering a comprehensive and detailed study and use of this practice in academia.

Key words: International Criminal Court, Rome Statute, war crimes, international responsibility, tribunal, jurisdiction, criminal code, victim, compensation.

Література:

1. Аллахвердиев Е.В. Состав, структура и юрисдикция Международного уголовного суда. 01.08.2017.
2. Аллахвердиев Е.В. Преступления против человечности по международному праву : учебник. Баку : Издательский дом «Науки и образования», 2017, 376 с.
3. Мамедов Р.К. Международное уголовное право и уголовное законодательство Азербайджанской Республики. Баку : ООО "Nat Co", 2012. 312 с.
4. Christine van den Wyngaert, Steven Dewulf. International Criminal Law : A Collection of International and Regional Instruments. Fourth Revised Edition. Martinus Nijhoff Publishers, 2011, 2197 p.
5. Cohen Miriam. Realizing Reparative Justice for International Crimes : From Theory to Practice. Cambridge : Cambridge University Press, 2020. 250 p.
6. Moffett Luke. Justice for Victims Before the International Criminal Court. Routledge, 2014, 320 p.
7. Oshisanya, Iai Oshitokunbo. An Almanac of Contemporary and Comparative Judicial Restatements (ACCJR Supp. ii Public Law) : ACCJR Supplement II. Ikoji : Almanac Foundation, 2020, 1104 p.
8. Mansell Wade, Openshaw Karen. International Law (a critical introduction). Oxford and Portland Oregon, 2013. P. 151.
9. О ратификации Соглашения между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Соединенных Штатов Америки о выдаче лиц Международному уголовному суду : Закон Азербайджанской Республики. Город Баку, 10 июня 2003 г. URL: <http://e-qanun.az/framework/2212>.
10. Назарли Амин. Кого судит Международный уголовный суд? Каковы полномочия? URL: <http://femida.az/az/news/103474/beynelxalq-cinayet-mehkemesi-kimleri-muhakime-edir--selahiyetleri-nedir->.